

Фото из инстаграма Ивана Лосева

23.12.2022, 17:41 **Забайкальский край**

свой опыт

Сон о Зеленском, цены на стекло в России и шутка про «коктейль Молотова»: как читинца оштрафовали за дискредитацию армии

В Чите суд **оштрафовал** на 30 тысяч рублей 26-летнего владельца сауны Ивана Лосева. Ему вменили дискредитацию российской армии (ст. 20.3.3 КоАП) за несколько сторис в инстаграме — в частности за пересказ сна о президенте Украины Владимире Зеленском. ОВД-Инфо публикует монолог Ивана.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

Был обычный пятничный день, конец ноября. Я ехал на работу, когда мне позвонили на рабочий телефон с неизвестного номера. Взял трубку, а на том конце провода — полицейский: «Так, мол, и так, Иван Александрович, хотим вызвать вас на опрос. Мы усмотрели в ваших постах дискредитацию российской армии».

Сначала полицейский упомянул «ВКонтакте»: якобы там я распространял антивоенные публикации. Я ему ответил, что во «ВКонтакте» я практически не сижу и ничего не публикую. Следователь порылся в своих бумагах и говорит: «Ой, нет, перепутал. Речь идет про инстаграм». После этого мы договорились о времени, когда я должен был приехать в отдел полиции.

Я тут же рассказал о произошедшем своим подписчикам в инстаграме. Многие сочувствовали, писали, что это ужасно и страшно. Я же как-то наоборот отнесся к звонку из полиции спокойно. Несмотря на то, что по жизни я человек очень тревожный, в этот раз не боялся ни капли.

У меня такое убеждение, что с дискредитацией российской армии вышло, как с законом об «иноагентах». Есть же вот плашка «иностранный агент», которая на самом деле лишь показывает: перед тобой порядочный человек. Так же и с дискредитацией. Если тебя осудили по этой статье, значит, тебя можно считать порядочным человеком.

Кроме того, у меня все еще довольно оптимистические прогнозы по поводу исхода этой войны. Я уверен, что украинцы победят и произойдет это максимально скоро. Соответственно, все мы, кого судят за антивоенную позицию, даже если сядем, выйдем очень быстро — и выйдем героями. В то время как все те, кто прятался, боялся, отмалчивался или поддерживал режим и исполнял его людоедские законы, будут прятать глаза и краснеть.

Время такое настало — страх пропал. Мне гораздо важнее осознавать, что за мои поступки мне не будет стыдно, когда война закончится. И если через много лет мои дети или внуки спросят, кем я был в то время, смогу с гордостью сказать, что пособником режима никогда не был.

В понедельник в назначенное время поехал в отдел полиции. Готовился, что там меня встретит типичный нахальный мент — каких в сериалах обычно показывают. Ожидал, что придется ругаться с ним, доказывая свою позицию.

Но этого не случилось. Меня встретил приятный молодой следователь. Было видно, что он в глубине души с моей позицией, может, даже и согласен. В его глазах читались стыд [по отношению к происходящему]. Он попросил написать объяснительную.

Я сказал, что считаю себя пацифистом, либералом и человеком мира. Объяснил, что для меня эта война отвратительна и убога и что мне неприятно оттого, что моя страна, которую я очень люблю, занимается сейчас геноцидом украинского народа. Будучи патриотом, не смог промолчать и опубликовал те посты, в которых полицейские увидели дискредитацию российской армии.

С моими словами в отделе полиции никто не спорил. Сотрудник записал текст, дал мне его перечитать, после чего попросил поставить подпись, если я согласен с изложенной версией. Затем мне сообщили, что 8 декабря у меня должен пройти суд.

Я попросил выдать материалы административного дела, чтобы узнать, за какие посты меня привлекают к ответственности. Я незадолго до этого использовал в сторис про свою машину слово «война» — был уверен, что именно эта история и стала поводом для административного дела.

В материалах же она даже не фигурировала. Там упоминались другие мои сторис: шутка про «коктейль Молотова», рассуждения о том, что мобилизация — это убого, призыв сдаваться в плен, обращенный к ушедшим воевать россиянам, критика [министра обороны Сергея] Шойгу со ссылкой на то, что он соврал о количестве погибших в Украине россиян, и пересказ сна о [Владимире] Зеленском. Я был в шоке. Не думал, что кто-то будет следить за сторис в инстаграме, они же исчезают через 24 часа.

Как я понял, ФСБшники начали мониторить мою страницу с лета. К этому времени как раз относилась история про «коктейль Молотова».

Я владелец сауны — посетители часто выпивают и оставляют после себя пустые бутылки. И вот в 2020 году мы с друзьями начали размышлять, сколько денег можно заработать, если несколько лет копить эти бутылки — рядом у меня был склад, и за два года я собрал там больше 20 тысяч бутылок.

Фото из инстаграма Ивана Лосева

Еще до войны решил этот склад расформировать и построить там новую сауну. Съездил в пункт приема стекла, мне сказали, что за бутылку сейчас дают чуть ли не шесть рублей. Обрадовался и решил продолжить собирать тару, пока не завершится ремонт помещения. Закончили мы его уже после начала войны. Я собрал все бутылки и поехал с ними в приемку. Там сказали, что цены на стекло упали — теперь платят не за штуку, а за килограмм, и сумма была раза в два меньше.

И вот, расстроенный, я пошутил в инстаграме, что лучше бы отправил бутылки украинцам — пусть делают из них «коктейли Молотова» и сжигают «рашистов». Тогда и война быстрее закончится, и цена на стекло в России снова вырастет.

Вроде бы безобидная шутка, но даже инстаграм увидел в ней некое оскорбление и удалил мою сторис. Она провисела меньше часа, но ФСБшники успели ее увидеть, заскринили и все запротоколировали.

Больше всего поразило, что в числе постов, за которые меня решили привлечь к административной ответственности, оказался пересказ сна о Зеленском.

Приснилось, что я мобилизован. Это произошло сразу после того, как [Владимир] Путин объявил о [частичной] мобилизации в сентябре. Меня привезли в какой-то подготовительный лагерь, и в этот момент туда врывается ВСУ во главе с Зеленским. Всех скрутили, собираются расстреливать. В этот момент президент Украины проходит мимо меня и говорит: «О, я твои сторисы в инсте видел, Слава Украине!» Я ему отвечаю: «Героям Слава!» Зеленский радостно стучит мне по плечу и говорит: «Так, его отпустите, всех остальных расстрелять». И вот мы с ним стоим смотрим на все это, и я ему говорю: «А можно с вами селфи для инсты сделать?» Зеленский говорит: «Можно». На этом все и закончилось. Сон был забавным, и я решил рассказать о нем своим подписчикам.

Почему полицейские решили зацепиться именно за эту сторис, не знаю. Других историй вполне хватило бы для того, чтобы составить на меня протокол о дискредитации.

Перед 8 декабря никаких СМС или звонков я не получал. О том, что заседание по моему делу уже прошло, узнал из опубликованного на сайте суде решения. Позвонил в суд, поругался с девушкой, которая представилась секретарем. В итоге ничего не добился. Сказали приехать 12 декабря забрать решение. В нем говорилось, что мне назначили штраф в 30 тысяч рублей.

Для себя решил, что несмотря на это административное дело, пока остаюсь в России и буду продолжать открыто [против войны] высказываться. Всю свою жизнь я так или иначе критиковал действующую власть. У меня довольно либеральная, оппозиционно настроенная семья. Мама поняла, что Путин — нехороший человек, после его речи о том, что «она утонула» (о затонувшей в 2000 году российской атомной подводной лодке К-141 «Курск» — *ОВД-Инфо*). Отец пришел к этому же выводу после того, как в 2008 году Россия вторглась в Грузию.

Тогда интернет был еще далеко не у всех, а либеральных СМИ было сильно меньше. Многие верили, что кризис 2008 года в России связан с изменениями в ипотечном кредитовании США, и не хотели разбираться, что же случилось на самом деле. Дальний Восток это затронуло больше всего. Путин тогда поднял пошлины на ввоз иностранных автомобилей, а у нас многие на перегоне машин из Японии только и зарабатывали. Своим законом Путин буквально убил бизнес в нашем крае.

В 2008 году мне было 12 лет. Я не сильно разбирался тогда еще в политике, но хорошо запомнил разговор отца с его другом. Они говорили про общего знакомого. Друг рассказал, что он перед началом кризиса взял кредит, чтобы построить дом и купить автобусы для перегона машин из Японии. В итоге все рухнуло. У этого знакомого [приставы] отобрали автобусы и дом. От него ушла жена с детьми. Не зная, что ему дальше делать, этот знакомый повесился.

Еще будучи совсем мелким, понял, что кровь этого человека на руках Путина, что не может он быть хорошим президентом, если столько людей страдают от его действий. Я тогда не мог четко сформулировать свое отношение к власти, не знал, какие слова для этого подобрать, но для себя решил: Путин — нехороший человек.

Когда вырос, стал говорить об этом еще больше. Начал участвовать в митингах. У нас в городе оппозиционные акции проходят не часто, и на них выходит не очень много человек. Единственный массовый митинг мы собрали после того, как [Алексей] Навальный выпустил фильм про дворец Путина.

Начало войны такой реакции у людей почему-то не вызвало. 24 февраля у меня было ощущение, что теперь-то даже самый последний ватник точно прозреет, потому что война — это финал. Казалось, что Путин таким образом подписал себе смертный приговор.

Но народ не прозрел. Я живу возле Центральной площади, где должна была пройти антивоенная акция. Так вот, прошелся по ней вечером — никого не было. Только полицейские с автозаками. В этот же вечер зашел в паблик нашего города во «ВКонтакте»: там были посты о начале «спецоперации», и люди это поддерживали.

Мне повезло, что в семье все разделяют мои взгляды, в том числе и относительно войны в Украине. Отец — хоть и человек старой закалки, который не ладит с компьютерами и не умеет пользоваться интернетом, обладает критическим мышлением и понимает, что тот, кто нападает, не может быть хорошим. Мама у меня фанатка «Дождя». Она смотрит все их выпуски и пересказывает потом отцу.

Когда узнали про мое административное дело, они меня, конечно, поддержали. Отец сказал: «Не переживай. Все будет хорошо, а если не будет, то все быстро закончится». Мама за меня сильно волновалась. Но на днях ей тоже позвонили из полиции, попросили зайти в отдел написать объяснительную. Она якобы дискредитирует российскую армию в «Одноклассниках». Так что у нас теперь вся семья «ублюдков и предателей».

С друзьями поддерживать отношения после начала войны стало сложнее. С огромным количеством людей я перестал общаться. Кто-то стал ярым «рашистом», кто-то просто не хочет больше встречаться, потому что я всегда завожу разговоры об Украине, а люди, может, со мной и согласны, но боятся или устали об этом уже говорить.

Мне тоже эмоционально тяжело постоянно следить за новостями, но таким образом чувствую себя спокойнее: увереннее в своей позиции и правоте. Потому что когда видишь, какое количество людей поддерживает войну, начинаешь сомневаться: а правильно ли я поступаю, правильно ли думаю. Но потом видишь новости о том, как российская ракета убила 4-летнюю девочку с синдромом Дауна в Виннице, а [телеведущий Андрей Норкин] называет это «сопутствующим ущербом» и все вокруг не обращают на это внимания, понимаешь, что все делаешь верно.

Эти сомнения появляются еще и потому, что видишь: люди на самом деле поддерживают эту войну. Многие из подписчиков в инстаграме, кто соглашался с критикой власти, начали доказывать, что я неправ, после 24 февраля. Кто-то говорил: «Я, конечно, понимаю, что ты критикуешь Путина. Он действительно нехороший президент, но эту войну он начал правильно. Украинцы совсем обнаглели. Давно пора было поставить их на место». Потом пошли массовые отписки и начали сыпаться угрозы в личных сообщениях.

Мне писали, что встретят в городе — разобьют мне лицо или что у них есть друзья в ФСБ, которые меня найдут, загребут в отделение полиции и будут пытаться. Один человек писал, что вся моя семья — ублюдки и скоты: мол, как вы вообще можете называть себя русскими. Обещал убить всех наших родственников в Забайкальском крае.

Я понимал, что это клоуны, которые могут быть смелыми только в интернете. Но все равно впервые купил себе на всякий случай перцовый баллончик. У меня после 24 февраля уже случались конфликты на улице из-за моей [антивоенной] позиции. Один раз на дороге, когда увидел водителя с буквой Z, потом — в баре, когда незнакомый мужчина назвал меня «нацистом». Однажды даже дошло до драки со знакомым, который начал меня оскорблять при встрече из-за того, что поддерживаю в этой войне Украину.

Несмотря на это, никуда бежать я пока не собираюсь. Рассматриваю варианты эмиграции, конечно. Но я все-таки люблю свою Читу. Мне хотелось бы путешествовать, но после этого всегда возвращаться домой.

Если совсем прижмет — постараюсь убежать в Монголию. Успею — классно. Не успею — посадят. Посижу в любом случае максимум годик, но зато выйду героем в новой стране, которая начнет заниматься рефлексией того, что натворила.

Возможно, стану даже каким-то политическим деятелем. Я всегда мечтал избраться на пост губернатора Забайкальского края, чтобы сделать свою малую родину очень красивой. Опыт отсидки по политической статье, как мне кажется, — отличный фундамент для начала такой деятельности.

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015